

БЕСКОНЕЧНОСТЬ КАК «ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА»

Текст и есть жизненный мир культуры. Осмысленная и значимая человеческая жизнь струится смыслопотоками текста, вскипает водоворотами и взлетает сверкающими каскадами знаковых конструкций. У нас нет другого мира, кроме осмысленного и значимого текста. Мы продолжаем сказанное Витгенштейном: «Язык есть границы мира», с поправкой на предпочтения мышления «пост-». Слова Бюффона: «Стиль – это человек» подчеркивают текстовую природу homo, ведь стиль изначально – палочка для письма. Шпенглеровская морфология больших стилей угадывается уже у Гете, а созревает как философская мысль у Ницше. Культуры, по Ницше, принципиально отличным способом выстраивают ценностно-смысловые ориентиры: одни надрывно рвутся в небеса, другие вгрызаются и зарываются вглубь. Экзегетика древних культур – это путеводитель по партитурам мира. Мир восточный интерференционной картиной вырастает на поверхности живых вод, и лишь немногим дано уловить, что же нарушило в скрытых глубинах покой вечности; мудрец – как ныряльщик за жемчугом. Стиль западный уже отчетливо представлен у Платона: человеческий мир – это то, что, упав с небес, тоскует о крылатости. Текст восточный – это стиль бессознательно-символического погружения, текст западный – это стиль знаково-логического восхождения. И то и другое – вертикаль. Текст связывает вертикали погружений и взлетов с унылой данностью горизонтального присутствия. О противостоянии двух миров, мира ограниченного, определенного, т. е. схваченного пределами, зажатого пространственно-временными оковами границ, мы читаем в знаменитых строках Анаксимандра о противостоянии беспредельного неопределенного апейрона земной участи телесно-вещественного заключения. Посредницей меж двух миров, по Сократу, является душа, лишь ей удается наполнить ограниченную грубость тел светом бесконечности и вечности. Душа с древнейших времен – это то, что в мертвую окаменелость тела вносит ритм и дыхание, сердцебиение, музыку жизни – душа несет бездвижному движение и жизнь. Пифагор назовет душу музыкой и числом. Платон потребует строго различать числа, как их понимают философы, с числами кушцов, т. е. числа души и числа тела.

Числа как зов небес или глубины, как подсказка, руководство, предчувствие и спасение – это числа-символы. Число как манипуляция миром вещественным, взаимосравнение, взаимопоставление земного присутствия – это числа-знаки. Вспомним касиреровское понимание знака и символа: в символе живет и дышит живая разумная душа, наполняя многосмысленностью текст. Смысл – это направление, заданность чтения, интенция осмысления. Символы создают многозначность чтения, смысловое богатство текста. Все это умирает в знаке. Знак – это определенность и ничего апейронического, текучего, крылатого, безжизненность против жизни. Интуиция западного текста возникает как противопоставление мира конечного миру бесконечному. То есть как противопоставление тела и души. Текст восточной культуры всегда символичен. Он видит в конечном, мимолетном, однозначном вечное, бесконечное, многосмысленное. Это особенность восточных языков и восточного стиля мышления: предметно-телесная пелена сбрасывается с глаз, как обманчивая майя в мышлении Древней Индии, а дальневосточный иероглифический язык принципиально не разводит логическими оппозициями частное, общее, универсальное; иероглиф всегда нагружен символическими смыслами, т. е. универсальным и вечным содержанием, даже проговаривая бытовое, утилитарное. Язык западного Логоса стремится к ясности и однозначности, но, выразив предметно-телесные значения, западная мысль начинает карабкаться восхождениями обобщений и абстракций, пытаясь схватить смыслы труднодостижимых универсалий. Что есть общее, всеобщее, универсальное, какова природа универсалий; и, если они есть, то как, как звезды на небе и листья на деревьях? Западному уму ближе и понятнее предметно-телесная данность. Переход от знакового к символическому лежит через пропасть, точнее бесконечность. Боги греческого мифа телесны, они силы природы, ее мощь и смысл. Боги – это скрытые пружины мироздания, силы, правящие миром. Это определение впервые встречается у Шопенгауэра, у него же впервые показана связь культурного типа с особенностями теологии данной культуры. Так, в христианской теологии Бог не тварен, за пределами природного естества, т. е. не соизмерим ни с чем в мире природном, тварном. Бог – это вечность и бесконечность. Возможности, особенности математического аппарата культуры объясняет тео-

логия. Греческая математика, столкнувшись с бесконечностью, ее принципиально не приняла, пытаясь преодолеть трудности инфинитозимальными процедурами. Боги священных рощ, высокого Олимпа ближе, роднее, понятнее недостижимых сократовских небес. Лишь отдельные философы в греческой культуре перемудрили с несоизмеримыми, невыразимыми сущностями. Столкнувшись с бесконечностью в математике, в задачах о квадратуре круга, в расчетах диагонали квадрата, греки поступили уже знакомым по Сократу методом – осудили и запретили. Метод инфинитозимального исчерпывания – попытка обойти трудности. Всякая культура, выведшая бога или богов за границы тварного мира, объявив бога несоизмеримым миру тварному, осознав его невыразимость, непостижимость – в математике устремляется в бесконечность. Заменитое древневедийское «Неги-Неги» (т. е. бог – это ни то ни это, ни что из мира тварного) хронологически совпадает с созданием древнеиндийской числовой системы. Древнеиндийская числовая нотация раздвигала горизонты мироздания, наполняла бесконечным смыслом. Пафос приобщения к громадным числам для индуса оправдан несомненным теологическим смыслом. Христианский Бог не тварен и в апофатической теологии невыразим, вечен и бесконечен. Признание математической бесконечности, инфинитарных методов было делом времени. Мир тварный – это всегда мир конечный. Нововоевропейская физика, встав на рационально-логический путь числовой однозначности, постарается оживить картину мира, описав пусть не жизнь, но движение, и опять, конечно же, столкнется с бесконечностью. Парадоксы интегрального и дифференциального исчисления уже блестяще разобраны вьедливым Беркли. Георг Кантор скажет, что Абсолютная Бесконечность – это Бог. Однако он убежден, что мы способны преодолеть, казалось бы, непреодолимое, подняться к исчислению бесконечного, по ступенькам бесконечных множеств, наращивая их мощность. Европейская физика, исследуя скрытые причины явленных событий, идет вслед теологии. Бог и Душа – это энергия, толчки и первотолчки, как проявления воли, импульсы – источники порядка, согласия, гармонии, т. е. то, что задают энтропийные характеристики мира: физические размерности всегда вторят теологическим. Пытаясь воссоздать картину единого мира, западная физика и математика, западный текст конечными кирпичиками выстраивают бес-

конечные конструкции. Мы понимаем, что в едином тексте мира сталкиваются не миры, а языки человеческого опыта, т. е. две различные стратегии проговаривания мира: язык горизонтальный, и это есть язык опыта тела, и язык вертикальный, это язык опыта разума и души. Мир един, и сложности знаково-символических инфинитарных конструкций – это лишь трудности перевода. Для современного человека очевидно единство мира. Постмодерн, в некотором роде, протест против разорванного мышления классики, против жесткого разведения телесного и духовного, идеального и материального миров. Постмодерн – это принципиальный отказ от выбора – дополнительность против однопартийной идеологии истины. Культура же в классическом определении – это всегда стиль, т. е. выбор. Постмодернистское состояние культуры – это попытка, отказавшись от выбора, схватить всю полноту мира и жизни в пространстве единого текста. Древовидный Логос, крестное противостояние горизонтального и вертикального миров постмодернистская философия осмысляет как сложное многоликое текстовое присутствие складчатых ризоматических многосмысленных перетеканий, рассказывающих всем многоголосием о единой жизни мира.

ТИШИНА Т. В.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Исследование жизнедеятельности экономических объектов является сложным и многоплановым и предполагает усилия специалистов в областях, связанных с юридической, экономической и другими видами деятельности. Большая часть исследований носит чисто математический характер и базируется на теории вероятности и математической статистике вследствие существования целого ряда факторов случайной природы (инфляции, стихийных бедствий, аварий и т. д.).

При исследовании формирования системы непрерывного профессионального образования (СО), неразрывно связанной с экономической системой (ЭС), интерес возникает не только к